

303 год от З. Э.

Возвращённый

Слышался вой волка. Во дворе Чёрного замка в небольшом сугробе снега находился окоченевший труп лорда командующего Ночного Дозора. Снег под ним стал тёмно-алым от холода и цвета крови.

Призрак пытался выбраться из клетки. Он издавал грустные завывания, пытаясь привлечь внимание.

Давос, находившийся в задумчивом состоянии, услышал скрип клетки и волчий вой. Оторвавшись от созерцания пола, контрабандист решил выйти во двор.

Старик, хмурия глаза, начал осматривать в темноте внешний двор замка, пытаясь понять, почему воет волк. Заметив лежащий труп знакомого человека, Луковый Рыцарь с испуганным выражением лица быстро спустился по деревянным ступеням.

Увиденное сильно шокировало старого рыцаря. Вой волка привлёк внимание невиновных дозорных, один из которых выкрикнул. "Это во дворе!".

Послышались звуки сапог. Дозорные спустились во двор. "Давай быстрее!" Послышались голоса. "Лорд командующий!". Заметившие лорда командующего. "Сюда!".

Эддисон Толлетт, или просто Скорбный Эдд с ещё тремя братьями шокировано смотрели на окоченевший труп Джона Сноу. Давос присел, смотря на надпись "Предатель". Опасаясь предателей, Луковый Рыцарь проговорил. — Отнесём его внутрь.

Давос поднялся, а братья дозора принялись за дело. Джона подняли и понесли в его покои. Контрабандист немного задержал взгляд на месте убийства, но поспешно опомнился и поспешил за союзниками. Внутри Эдд сбросил вещи со стола, очищая место для тела, которое аккуратно положили на стол. Толлетт с печальным выражением лица осмотрел ранения. Его левая ладонь оказалась вся в крови лорда командующего. Напоследок он осторожно закрывает открытые глаза Джона.

В очаге слышался треск полена. Скорбный Эдд ясно понимал, кто причастен к предательству. — Это сделал Торн.

Послышался вздох, и Давос решил задать вопрос. — Кому из братьев ты можешь верить?

— Верить? — жестко повторил вопрос Эдд. — Тем, кто сейчас здесь, — ответил он, смотря на присутствующих.

— Его волк тебя знает? — сведя брови вместе задал важный вопрос Давос.

Эдд кивнул в ответ.

— Нам нужна любая помощь, — поставил цель всем присутствующим Луковый Рыцарь.

Эдд повернулся, направляясь к двери, но не успел он подойти к ней, как раздался стук. Все моментально вытащили из ножен мечи, намереваясь в худшем случае дать бой. Но прозвучавший голос успокоил их нервы.

— Сир Давос. — прозвучал женский голос.

Сиворт кивнул на молчаливый вопрос на лице Толлетта. Ночной Дозорный открыл дверь, впуская Красную Даму.

Мелиссандра вошла вовнутрь, встречая труп Джона Сноу. С печальным взглядом и дрогнувшим голосом она проговорила. — Я видела его в пламени. В сражении у Винтерфелла.

Сир Давос покачал головой и причмокнул от досады. — Не знаю насчёт пламени. Но он мертв.

Жрица прикоснулась к щеке мертвеца, пытаясь понять лишь ведомое ей. Но ничего не смогла осознать, кроме своей беспомощности.

...

В зале заседания Совета Ночного Дозора слышались множество голосов. "Предательство! Убийство! Кто это сделал? Беспредел!". Слышались эти возгласы из уст множеств присутствующих дозорных на заседании Совета. Кулак Сира Аллисера Торна с грохотом несколько раз опустил на стол, обрывая крики. Он медленно поднялся и сказал.

— Вы все знаете, почему вы здесь! Джона Сноу убили!

— Кто убил!? — прервал его черноволосый дозорный.

Аллисер не стал скрывать правду. — Я убил!

Шум снова возобновился. "Это он убил!". Но быстро прервался.

— С Боуэном Маршем, Отеллом Ярвиком и другими командирами из замка.

Дозорные были в гневе. "Убийцы! Предатели! Что будет с Дозором?". Крики продолжались, пока первый разведчик не прекратил их стуком ладоней об стол и своими словами. — Вы правы! Мы совершили предательство! Джон Сноу был моим лордом командующим! Я не любил его. Все это знали. Но я никогда! Не нарушал его приказа. Верность. Вот на чём стоит Ночной Дозор. А Дозор значит для меня всё. Я отдал свою жизнь. Мы все отдали жизни Ночному Дозору. Джон Сноу задумал уничтожить Ночной Дозор. Он открыл одичалым наши ворота. Ни один лорд командующий так не поступал. Он отдал им те самые земли, де они грабили, насиловали и убивали. Лорд командующий Сноу делал то, что считал верным. Не сомневаюсь. И то, что он считал верным, нас бы погубило. Он поставил нас перед ужасным выбором. И мы его сделали.

Начался спор между дозорными в зале Совета. "Да, но что, если он прав? Верно! Если всё действительно так, как он сказал!".

...

Призрак уткнулся мордочкой в руку своего хозяина, питаясь понять, что с ним. Волк быстро понял, что теперь это просто труп. Но, не зная, куда идти, он находит место возле окна для отдыха.

— Он видел, что мы не явились. Торн наверняка уже объявил. Теперь командует он, — сказал сидящий у стола старик.

Эдд подошёл к столу, на котором находился труп Джона. — Мне плевать, кто сидит за высоким столом. Джон был мне другом, — хрипло проговорил он. — Эти ублюдки его зарезали. Теперь мы вернём долг.

— Мы в меньшинстве. — сказал Давос, смотря себе на ноги.

Эдд направился вперед и повернулся к старику. — С нами лютоволк.

— Этого мало. Я не долго знал лорда командующего, но он бы не хотел напрасной смерти друзей.

Эдд в поликруге не предателей дозорных ответил. — Если ты думал дожить до рассвета, то выбрал не ту комнату. Сегодня мы все умрём. Но сделаем всё, чтобы прихватить Торна с собой.

Давос покачал головой и одновременно согласился. — Нужно драться. Но зачем погибать? Если нам помогут.

— Кто же нам поможет? — задал вопрос один из дозорных.

Давос повернул голову к рыжебородому дозорному. — Не только вы обязаны жизнью Джону Сноу...

Эдд, смотря с усмешкой прямо в пол, медленно начал осознавать, что, а точнее кого имел в виду человек Станниса. — Заприте дверь, — приказал он своим братьям, которые так же осознали, о ком идёт речь. — Никого не впускать. Вернись, как смогу.

...

— Эй, было одиннадцать, когда я впервые её увидел. Дочка старшего псаря. От неё разило псиной. Я был немногим старше, но меня уже все боялись, — сказал наследник Русе Болтона, смотря на окоченевшее лицо Миранды, его любовницы.

— Ты точно боялся, — весело заметил Рамси, повернувшись к мейстеру замка.

Он повернулся обратно, смотря на тело, — А Миранда нет. Что я мог сделать с ней, чего не могли её гончие. Она была бесстрашна, — Рамси дотронулся до её лба, проявляя грусть на своём мерзком лице. — Готова на что угодно. За твою боль я отплачу тысячекратно. Жаль, что ты не увидишь.

— Приказать, чтобы ей вырыли могилу, милорд? Или сложить погребальный костёр — с удивлением для себя, проявляя сочувствие в голосе, спросил мейстер Уолкан.

Мейстер из Дредфорта, присланный в Винтерфелл для службы лорду Русе, на собственном опыте знал, насколько сын лорда Болтона бывает жестоким. И такое проявление чувств было удивительным, из-за чего он случайно выразил сочувствие этому несчастному психу. Хотя он никогда не осмелится сказать это прямо в лицо этому человеку.

— Хоронить? Сжигать? Хорошее мясо. Скормите псам, — сначала с удивлением, а потом с холодом ответил Рамси, направляясь на выход из этой комнаты. Мейстер повернулся и посмотрел на вышедшего из комнаты сына лорда, прибывая в страхе.

Рамси, выйдя из комнаты, встретил отца, завязывая с ним разговор. Они потихоньку направлялись в зал лорда Старка.

— Ты прекрасно командовал конницей. Благодаря тебе самозванный король Станнис Баратеон мертв. Ты знаешь, кто его убил?

— Нет, — ответил Рамси.

— Досадно. Наградить бы воина. И всё же победа наша. Ты рад победе? — Русе остановился вместе с Рамси, отошедшим чуть дальше, желая знать мнение сына.

Бастард повернулся назад, продолжая слушать слова Русе Болтона. — Я пошёл против короны, чтобы устроить твой брак с Сансой Старк. Думаешь, сжечь обозы по ночам и гонять измотанных Баратеонов тоже самое, что дать отпор мощному войску Ланнистеров?

— Нет.

Русе с Рамси вошли прямо в зал совета. — Расплата прейдёт. И нам нужен Север. Весь Север. Он не поддержит нас без Сансы Старк. А у нас больше нет Сансы Старк. Ты играл с ней в свои игры и с наследником Железных Островов. А теперь их обоих нет.

— Я отправил за ними людей с лучшими гончими. Далеко не уйдут.

— Рад слышать. Без Сансы ты не сможешь зачать наследника. А без наследника. Что ж. Будем надеяться, что мастера правы, и леди Уолда носит мальчика.

Рамси заглотнул слюну, подавляя раздражение из-за слов отца.

...

Теон и Санса бежали, изо всех сил пробираясь через лес. Позади них слышался приближающийся вой собак. Леди, никогда в своей жизни не бегавшая марафоны, сильно плакала от боли в ногах. Человек, похожий на обычного столичного бомжа, подбежал, придерживая пополневшую Старк, пытаясь придать ей сил.

— Бежим. Бежим! — бедный калека вёл за собой женщину, переступая мелкие сугробы снега. Они продолжили бежать вперед, пока не вышли из чащи леса напрямик к берегу реки.

— Нам надо на тот берег, — сказал дерганным голосом Вонючка, смотря на противоположный берег реки.

Санса попыталась, но проломала только недавно сформировавшийся лёд и испуганно промямлила. — Я не смогу.

— Только так. Мы собьём псов со следа.

— Вода слишком холодная. Я не выдержу. Я умру! — страх заполнил сознание рыжеволосой красавицы.

Теон посмотрел ей прямо в глаза и сказал. — Я видел, что его псы делают с людьми. Лучше уж так, — женщина, наконец, кивнула, соглашаясь с бедным потрепанным бомжом.

Они потихоньку начали проходить ледяную реку. Санса издавала тихие стоны боли от ледяной воды. Теон поддерживал леди, ведя её через воду. И наконец, они выбрались из реки, направившись в ещё одну чащу леса.

— Сюда. Идём, — сказал Теон, укрывая спину Сансы от легкого снега, пытаясь согреть. Они спрятались под большим корнем упавшего дерева.

— Санса. Санса. — Теон обнял вздрагивающую от холода Сансу, пытаясь пробудить её. Санса расслабилась в объятиях Теона, но внезапно раздавшиеся звуки погони заставили её резко распахнуть глаза.

— Сиди здесь, я их отвлеку, — сказал Теон, собираясь выйти. Но не успел.

Санса схватила его за рукав. — Нет, я без тебя не справлюсь.

Теон присел и попытался вселить силы в дочь лорда Старка. — Справишься. Иди на север. Только на север. Джон лорд, командующий Чёрного замка. Он поможет.

Он выбежал чуть дальше, чтобы леди не заметили, остановившись прямо перед четырьмя всадниками и двумя следопытами с собаками. Один из всадников с черной бородкой, наверняка их главарь задал вопрос.

— Где леди Болтон?

— Мертва.

Командор посмеялся и сказал. — Лжец.

— Она спрыгнула со Стены и сломала ногу я бросил её умирать. — Теон пытался убедить, но завывающие собаки твердили своим хозяевам совсем другую песню.

Следопыты переглянулись и посмотрели на командора, который кивнул в ответ. Теон со страхом смотрел, как псы повели своих по следу прямо в укрытие. — Учужали, — сказал один из следопытов.

— Вперед! Но! Пошла! Давай! — всадники двинулись в путь. Теон побежал за ними.

И наконец, они нашли свою добычу. Всадники смотрели на парочку, мысленно насмехаясь над ними. Следопыт пытался успокоить глупых псов, которые пытались цапнуть лицо леди Старк. — Место! Место! — Санса испуганно отвернулась, издав крик.

Солдат командор с усмешкой задал вопрос. — Интересно, что Рамси отрежет у тебя на этот раз? — солдаты вытащили Сансу и пытались связать, пока их не прервали ржание чужих лошадей.

Всадники вытащили мечи, заметив двух скачущих всадников без знамён, на их группу. Слышались крики солдат. "Всадник! Кто это? Да это же баба!". После последней фразы командор лишился головы, зазевавшись из-за красоты всадницы. Бриенна Красотка отвела лошадь чуть подальше и, развернувшись прямо на скачущего на неё второго солдата, с рычанием при сближении наносит удар, убивающий противника.

Подрик Пейн, оруженосец красивой женщины из Тарта, завязал дуэль на мечах верхом с противником, давая время своей госпоже не-рыцарь сразить других врагов. Последний всадник Болтонов успешно нанёс быстрый внезапный удар по Бриенне, скидывая её большую тушу с седла. Вместо того, чтобы развернуть коня на врага без шлема, этот уникум решает дать честный бой, спешиваясь с лошади и давая время врагу размяться в снегу. "Мог бы помочь ещё и встать", подумал один умный следопыт, спрятавшийся за деревом, наблюдая за боем. Солдат всё же додумался подскочить и пнуть по руке женщину, но, к несчастью, та была в броне, и этот финт не удался. Бриенна удержала меч из валирийской стали в руке, питаясь контратаковать.

Солдат оказался настолько крутым, что даже лихо отбивал своей простой сталью магическую сталь аж два раза. По легендам эта драконова сталь могла резать мечи, как масло. Но видно, всё это враки. Крича и махая, как черепаха, Бриенна, вся красная, всё же преодолагает и ультует, с криком перерезая глотку уставшего махать мечом врага.

Неожиданно появляется ещё один всадник, явно являясь скрытым магом воздуха. Он с криком скачет на Красотку, но встречает быструю смерть от магической стали, которая внезапно зарезала всадника с одного удара. Наконец заработала! Бриенна наверняка была рада, что этот подарок от Джейме перестал глючить!

Подрик сражался успешно против противника, с которым они кружили всё это время на месте, как будто затягивая время. Отвернувшись от пьяного солдата на лошади, Пейн заметил, что Тётка справилась и решил выкрикнуть "УЛЬТА!". И выпрыгнул из лошади, прям повторяя любимый приём Летающего Оленя, вставляя ножик из стали в брюхо пьянчуги, падая на сугроб.

Солдат умирает от тяжёлых обнимашек. Санса наблюдала со страхом за разворачивающимся скучным боем, пытаясь понять, что происходит. Бриенна опять оказалась в сугробе, пытаясь встать, но получался какой-то танец свиньи на льду. Умерший всадник, получивший по лбу магическим мечом, снова ожил, пытаясь вытащить раздробленную ногу из под туши мертвой лошади.

Другой солдат, явно брат мага воздуха, появился в тылу раком стоящей Бриенны, обнажая на неё меч, желая вставить. Подрик убил одного следопыта и завязал сражение с магом воздуха, побеждая лишь благодаря бомжу Теону, вставившему кинжал в сердце врага. Тарт поползла до застрявшего и прирезала тому горло. Так завершилось это чудо сражение.

Санса встала перед Бриенной Тарт, которая в свою очередь преклонила колено в снег. — Леди Санса, предлагаю вам свою службу вновь. Я всегда вас прикрою, сохраню ваши тайны, отдам за вас жизнь, если нужно. Клянусь в том Старыми Богами и Новыми. — Санса посмотрела на Теона, ища поддержки. И он кивнул.

Она решилась. — А я клянусь, что вам всегда будет место у моего очага и...

Подрик Пейн заметил растерянное выражение лица леди и решил подсказать. — Мяса и мёд на моём столе.

— Мясо и мёд на моём столе. И я обещаю не просить вас о том, что несёт бесчестие. Клянусь в том Старыми Богами и Новыми. Встаньте! — две высокие женщины смотрели с улыбкой на друг друга, пока их не прервали.

Следопыт из отряда Болтона, который вовремя битвы спрятался за дерево и в воображаемом плаще невидимке вместе с двумя псами вышел из укрытия, решил подшутить. — Я вам не мешаю?

Испуганные и удивлённые лица встретили насмешливые и неадекватные, можно сказать, даже сумасшедшие глаза. Вещателя.

— Как мы тебя не заметили, — шокировано пролепетала Бриенна, давая сигнал оруженосцу отвести Сансу в тыл.

— Откуда мне, м'леди. Знать? — вопросительно ответил человек со смешным чубчиком на голове. — Отпустите меня, м'лсдаре. Обещаю, буду молчать о вас. Клянусь жизнями своих псов. — харкнув на землю, быдловатый умник.

— Нет! — в страхе из-за Рамси выкрикнула Санса. — Убейте их, леди Бриенна. Молю!

Псы зарычали в ответ. Испуганный следопыт отдал приказ собакам в атаку. Подрик Пейн успел перехватить кожаным рукавом пасть одного пса. Его кинжал резко вставился промеж глаз, заканчивая жизнь смелой псины. Другой пёс накинулся на Теона, которого чуть бы не загрыз. Но вовремя рубанувшая мечом Леди Не-рыцарь спасла бедного бомжа от смерти. Следопыт в страхе сбежал, но его радость была не долгой. Спустя час одинокая всадница догоняет наглеца и убивает.

...

Корабль со знаменем Солнечного Копья достиг Королевской Гавани.

Служанка королевы матери вошла в её покои. — Ваше величество. Простите, что беспокою. В гавань вошёл корабль из Дорна.

— Мирцелла. — с приятной улыбкой на лице проговорила королева.

Серсея поспешила к своей дочери. Находясь на пристани, она с блеклой улыбкой смотрела на Джейме, позади которого находился гроб с трупом маленькой и любимой Мирцеллы. Она закрыла глаза от переполняющих её чувств. Брат отвёл сестру обратно и сопровождал гроб куда надо. После по всей столице зазвонили колокола, извещая об утрате королевской семьи.

Джейме отошёл от окна, вернувшись в покои сестры. Серсея с печальным ликом смотрела в одну точку. — Ты помнишь, как в первый раз увидел смерть?

— Матушка.

— После её смерти я всё думала, что с ней теперь. Каждый день, каждую ночь. Как сейчас выглядит мама. Её тело раздуло? Её кожа почернела? Зубы уже обнажились? Я думаю о том, как Мирцеллу закроют в крипте. А том как разрушается её прекрасное личико.

Джейме присел рядом и взял в руки ладони сестры. — Тшш. Не думай об этом.

— Я должна. Не дело ей страдать одной.

— Она не страдает. Она мертва. Никто её не обидит.

С лица Серсеи полились слёзы. — Она была доброй. С первого вздоха была такой милой. Не знаю, в кого она такой пошла. Не похожа на меня. Не подлости не завести, лишь доброта.

Джейме смотрел сестре в глаза, внимательно слушая. — Я знаю.

— Я думала, что если создала нечто столь доброе, столь чистое. Может. Я не чудовище.

— Послушай меня. Она была моей дочерью, и я подвёл её.

— Нет, я знала, что так будет. Мне сказала ведьма. Она обещала мне троих детей и их смерть. Золотом их саваны. Все её слова сбились. Ты не мог помешать. Это пророчество. Судьба.

— Ты в это не веришь.

Серсея повернулась прямо к лицу брата. — Конечно, верю! Ты сам сказал, когда умер отец. Что

мы должны быть вместе, что нас попытаются разделить, отнять всё. Это тоже было пророчество. Я тебя не послушала, и всё сбылось.

Джейме приблизился, а позже и обнял сестру. — В пекло! Пророчества. В пекло судьбу и всех, кроме нас. Важны только мы, Только мы в целом мире. И мы с лихвой вернём себе всё, что у нас отнято. Мы сами отнимем у них всё.

...

Доран Мартелл, Принц Дорна, шёл под руку с женщиной брата, направляясь к своему креслу на колёсах. — Я всегда завидовал Оберину. Он жил по-настоящему, плавал по миру, дрался с мужами всех стран, спал с самыми красивыми женщинами...

Эллэрия Сэнд прервала своего Принца. — И мужчинами.

Доран не стал гневаться и продолжил. — И мужчинами. Он испробовал всё. Пока я был здесь, в Дорне, стараясь, чтобы мой народ жил мирной жизнью и был сыт. Но такова жизнь. У всех своя роль. Оберин был рождён для приключений, а я был рождён править.

Принц присел в кресло, а телохранитель по имени Арео Хотах встал по правую сторону от него. Рядом с ним встала дочь Оберина Тиена Сэнд.

Эллэрия Сэнд, любовница Оберина, вежливо ответила. — Боги не дураки. Ты был бы скверным скитальцем. А Оберин. Пф. — она отвлеклась на прибытие мейстера Калеотта, поднимающегося по ступеням, — Был бы ужасным правителем.

Доран Мартелл обратился к Тиене Сэнд. — Твоя мать изумительная женщина. Ты знаешь?

Мейстер Калеотт выждал паузу и известил о своём прибытии. — Принц Доран. — он передал письмо из столицы в руки своего Принца. Дочь и мать приглянулись глазами, давая понять друг другу лишь ведомое им.

Доран развернул письмо и расширил от страха глаза. — Принцесса Мирцелла...

Принц не дочитал и резко повернул голову на звук обнажения кинжала. Арео Хотах получил удар в спину от рук Тиены. С ужасом и гневным выражением лица Доран повернулся к шлюхе брата и выкрикнул. — Стража! Убить ПРЕДАТЕЛЕЙ!

Но стража осталась на месте, не предпринимая никаких действий. Доран слишком поздно заметил, как змея вставила свои клики в его сердце. Боль пронзила всё тело Принца, и давно прогрессирующая подагра начала действовать. Мейстера, хотевшего убежать, зарезала кинжалом другая, более мелкая змея.

Доран пытался задушить сучку младшего брата, но Сэнд надавила на рукоять кинжала и выбросила Принца с кресла прямо на каменный пол, где он, развернувшись, из последних сил устоялся на сумасшедшую, только что развязавшую гражданскую войну.

Эллория Сэнд с злобой и ненавистью по отношению к калеке Принцу Дорна сказала с шипением. — Когда ты последний раз покидал дворец? Ты не знаешь своего же народа. Ты всем отвратителен! Элию Мартелл изнасиловали и убили, а ты ничего не сделал. Оберина растерзали, а ты ничего не сделал! Ты не Дорниец! Ты не наш Принц.

Многие присутствующие стражи встали на сторону детей второго любимого, большей частью

Дорна, Принца Оберина.

Доран, блюя кровью, промямлил дергаными губами. — Мой младший сын? Тристан.

Эллария усмехнулась, как сука в течке. — Пф. Твой младший сын слаб, как и ты, а старший заложник без репутации. А слабые мужчины больше не возглавят Дорн.

Доран Мартелл, из последних сил слушая этот бред, посмеивался, харкая кровью. — Хахаххх. Квентин отомстит! — жизнь оставила тело Принца, но глаза смотрели с насмешкой, а кровавая улыбка лишь заставляла бастардку кипеть от гнева.

— Пусть попробует, — прошипела Эллария Сэнд труп у ни в чём невиновного человека.

В это же время. На корабле. Тристан Мартелл занимался, как всегда, своим любимым делом, раскрашивая деревянные глаза одного из Богов, прибывая на своём любимом тихом месте с уютными покоем.

— Я же сказал, что не голоден.

Вошли без стука две дамы. Обара Сэнд насмешливо ответила. — Мы не кормить тебя пришли. Мы пришли тебя убить.

Две змеи расплзлись на две противоположные стороны.

Нимерия Сэнд решила дать шанс своему родичу. — Кто из нас она или я?

Тристан попытался воззвать к разуму. — Мы семья. Я не хочу вас ранить.

Нимерия продолжила, игнорируя милосердие. — Она или я?

Тристан не стал тянуть время, понимая, что в любом случае его ждёт смерть. — Ты — обратился он к Нимерии.

Нимерия сказала, натягивая кнут. — Хорошо.

Обара с усмешкой поддержала. — Умный мальчик.

Тристан получил честный бой и расслабился, отведя взгляд от большого копья Обары, чтобы сосредоточиться на другой змее. Он шагнул вперед, обнажив меч. Но Обара нарушала слово и проткнула тыл головы Тристана. Труп упал с грохотом на пол.

Нимерия, заляпавшаяся в крови принца, рассерженно проговорила. — Ты же одна стерва, ты же это знаешь?

Её сестра усмехнулась, смотря на кровавое копьё, и приподняла бровь на слова сестры, давая

понять ей идти на выход.

...

Арбалетчики и лучники Ночного Дозора расположились на верхнем уровне замка. Группа под командованием Сира Аллисера Торна встала у дверей, за которой скрывались союзники Лорда Командующего Джона Сноу.

Аллисер постучал по двери. Давос, сидевший у очага с расслабленным выражением лица, услышал стук. Двое других обнажили мечи, а Призрак оскалился на дверь. Сиворт подошёл к двери.

— Сир Давос. Зачем нам с вами драться? Мы оба посвящённые рыцари.

— Слышали, ребята? Бояться нечего, — саркастически пошутил Давос.

— Я дарую прощение всем братьям, которые сложат оружие до заката. А вам, сир Давос, я позволю уехать на юг свободным. На доброй лошади.

— И баранины. Я хочу баранины. — послышалась приглушенная шутка контрабандиста.

— Чего? — Аллисер немного выпал из реальности от такой просьбы.

— Из меня скверный охотник. И мне нужна еда, чтобы добраться на юг, не голодая.

— Мы дадим вам еды. Забирайте с собой Красную женщину, если хотите. Или оставьте её здесь с нами. Но сдайтесь до заката. Или прольётся кровь.

— Спасибо, сир Аллисер. Мы обсудим это меж собой и дадим вам ответ. — Луковый Рыцарь тянул время, как мог. Торн хмыкнул и спустился по деревянным ступеням вниз, отправляясь ждать ответа и готовить людей.

Давос повернулся к своим. — Парни, я всю жизнь бегал от таких, как он. Поверьте моему опыту. Мы откроем дверь...

Первый дозорный продолжил. — И они нас всех перережут.

Второй дозорный решил вставить слова. — Они хотят войти, и они войдут.

Беспалый продолжил. — Да... Но мы просто так не ляжем.

Второй дозорный с бородой ответил. — На это вся наша надежда.

Коротко стриженный черноволосый дозорный решил пошутить. — Плохи наши дела, если вся

надежда на Скорбного Эдда.

Давос с сомнением предложил ещё одну помощь. — Есть, Красная Женщина.

— Рыжая баба против сорока мужиков. С оружием?

Человек Станниса знал куда большее. — Ты не видел того, что видел я.

Прошло больше времени, и настал вечер. Сир Аллисер выставил во дворе и на верхнем уровне лучников и арбалетчиков.

Предатель встал у двери и сказал. — Время пришло, сир Давос. Пусть те, кто внутри, мирно присоединяться к своим братьям. Мы даже выпустим волка к северу от Стены, где ему место. Незачем сегодня умирать.

Внутри комнаты Давос всё же решился. — Я никогда не был воякой, — сказал он, беря меч лорда Сноу. — Простите за то, что увидите. — обнажились мечи.

Предатель услышал звон стали и разочарованно отдал приказ. — Вперед.

Человек Дозора поднял кувалду и подошёл к двери. Начался стук пробития дерева. Люди в комнате напряжённо ожидали. Слышался удар за ударом. Пока не послышался другой треск у ворот Чёрного замка. Отвлёкший всё внимание на себя. Послышались стуки и вопросы. "Что это? Кто ломает ворота?". И вправду, кто же? Наконец ворота сломались, впуская гигантскую

тушу Последнего из Великанов и одичалых под командованием Тормунда Великанья Смерть.

Рёв Великана и одичалых прошёлся по всему замку. — Рааааааа! — огромная толпа окружила всех дозорных.

Аллисер выкрикнул. — К бою! — обнажая меч.

Один дозорный побежал прямо на Тормунда и умер от стали врага. Один взгляд Тормунда заставил дозорных лучников опустить луки в поражении. Видя это, сир Аллисер выкрикнул, пытаясь достучаться. — Сражайтесь, трусы! — он вместе с другими предателями спустился во двор замка, смотря на большее количество противника.

После сказанного один глуповатый дозорный выпустил болт в плечо Великана, заставляя последнего из расы спокойно повернуться, вытащить глупца и разбить его об стену. Выброшенный труп из лапы великана упал прямо перед дозорными, которые после такого зрелища полностью сдались, бросая оружие на землю.

Сир Предатель смотрел на остальных дозорных, как на глупцов. Все бросили оружие, кроме главного убийцы и Олли. Эдд направил меч на сира Аллисера.

Сир Убийца вышел вперед и сказал. — Проклятый предатель!

Эдд возразил. — Предатели здесь те, кто всадил кинжалы в сердце лорда Командующего.

Давос с остальными вышли из укрытия, наблюдая за происходящим.

Аллисер с гневом произнёс. — Тысяча лет Ночной Дозор удерживал Чёрный Замок от одичалых.

Тормунд вышел вперед и сказал. — До тебя.

После этой фразы Олли, стоящий в тылу, с криком и мечом побежал на убийцу одичалого, разграбившего его деревню. Сир Аллисер замахнулся мечом, чтобы помочь парнишке, но столкнулся с навалившимся на него другим одичалым. Тормунд обезвредил мальчика, а другие взяли Торна.

Эдд с победной улыбкой подошёл к врагу. — Бросьте их в камеры, там им место.

Пленных дозорных отправили под стражей в камеры. Эдд повёл Тормунда в комнату, где находился труп Джона.

Рыжебородый стоически осмотрел труп. — Кинжалов было много. Я пошлю за дровами для костра. Тела надо сжечь.

...

Русе Болтон восседал в кресле перед письменным столом, слушая доклад Харальда Карстарка.

— Мы наткнулись на тела по пути сюда.

Русе обратил внимание на сына, стоящего возле окна. — Полдюжины человек - твои лучшие охотники.

Рамси взволновано ответил. — Им точно помогли.

— Я и не думал, что леди Санса сама их перебила, — Русе повернул голову к Харальду. — Спасибо вам за вести, лорд Карстарк.

— Мы знаем, куда она идёт. Её брат в Чёрном замке.

Харальд Карстарк решил вмешаться. — Последний сын Неда Старка.

— Джон Сноу - Бастард, а не Старк.

— Таким Был и я, Отец.

Сын Рикарда Карстарка и отец Алис Карстарк сказал своё слово. — Ваша власть над Севером не будет прочной, пока в эти двери может войти Старк.

Рамси подошёл ближе к Карстарку. — Замок не защищён с южной стороны. Там мало людей и тени, мужчин и мальчишки, крестьяне и воры. Малыми силами мы можем взять замок, убить Джона Сноу.

Русе возразил. — Убить лорда, командующего Ночного Дозора? Ты обратишь против нас все дома Севера.

Рамси пожал плечами. — Нам не нужны все дома Севера. У Амберов, Мандерли и Карстарков воинов больше, чем у прочих, вместе взятых. С их поддержкой мы непобедимы.

Русе призадумался. А Харальд Карстарк согласно кивнул. — Старки потеряли мой дом, когда король Робб отрубил голову моему отцу. Пришло время для новой крови на Севере.

Русе какое-то время смотрел им в глаза, а после поднялся с кресла, вставая перед ними. — Если ведёшь себя, как бешеный пёс, то с тобой и поступят, как с собакой. Зарубят на корм свиньям на заднем дворе.

Мейстер Уолкан спустился по ступеням прямо к ним и с улыбкой сообщил приятную для всех весть. Ну, почти для всех. — Милорды. Леди Уолда разрешилась от бремени. Мальчиком краснощёким и здоровым.

Рамси опустил взгляд в пол, а Харальд Карстарк выразил вежливость. — Мои поздравления, лорд Болтон.

Русе с улыбкой отвернулся и посмотрел на Рамси, который вернул на лицо своё прежнее

выражение лица. Бастард подошёл и обнял отца. — Поздравляю, отец. Скорее бы увидеть младшего брата.

Русе с удивлением на лице проговорил. — Ты всегда будешь моим первенцем.

Рамси с печальным ликом проговорил. — Спасибо за эти слова. Они много для меня значат.

Русе с одобрением смотрел на бастарда, пока не получил кинжал в сердце. С невнятным выражением на лице Глава дома Болтонов упал на колени перед убийцей. Его тело наклонилось назад, знаменуя падение старого и воцарение нового.

Уолкан прибывал, в ужасе наблюдая за убийством последнего здравомыслящего человека. Рамси глотал воздух, пытаясь успокоиться. Он подошёл к столу и вытер кровь с кинжала. — Мейстер Уолкан, пошлите воронов домам Севера. Русе Болтон мертв, отравлен врагами. — Бастард заметил странное выражение на лице мейстера и решил уточнить. — Как он умер?

— Отравлен его врагами.

Харальд Карстарк, союзник бастарда, проговорил. — Ты говоришь со своим лордом. Будь учтив.

— Простите, милорд.

— Пошли за леди Уолдой. И ребёнком.

— Она отдыхает, милорд, — холодный взгляд нового лорда избавил мастера от смелости, и он исправился. — Минуту, милорд.

Мейстер отправился выполнять приказ. Рамси с бледным выражением посмотрел на труп отца и вздохнул от усталости. В голове бастард уже знал, что делать дальше. Во дворе замка Рамси встречает Уолду Болтон и её новорождённого сына. Люди сновали по замку, создавая разные звуки.

Рамси встретил свою мать и братика. — Вот и он, — сказал новый лорд с улыбкой.

Уолда не знала, что произошло. — Правда, чудесный, — сказала леди, показывая ребёнка в своих руках.

— Можно поддержать?

Толстушка с удивлением и страхом ответила. — А-аэ. Конечно, — передавая малыша в руки мясника.

— Младший братец. — у Рамси, смотрящего на младенца, даже промелькнула мысль о пощаде, но быстро пропала, когда он вспомнил слова Сансы. Наследник лорда получает всё, а бастард - ничего. Это подразумевала своими словами гадкая жена.

Уолда прервала мысли бастарда, напоминая, кто тут главный, чтобы вернуть ребёнка обратно в свои руки. — Лорд Болтон послал за нами. Ты его видел?

Рамси передал братца обратно матери. — Разумеется. За мной, матушка.

Он отводит мачеху с младенцем на псарню. Ворота закрыли. Псы гавкали, завывая от голода.

Уолда с беспокойством на лице задала вопрос. — Где лорд Болтон?

Рамси прошёл рядом, не обращая на неё внимания. Он посмотрел на собак и приказал. — Сидеть!

Собаки успокоились. Ребёнок начал плакать, а Уолда пыталась убаюкать малыша. — Тише, тише. Всё хорошо. Тшш. Ему здесь холодно. Рамси! — Бастард открывал клетки псов. — Надо покормить его. — собаки выглядели голодными, из их морд стекали слюни. — Рамси, где твой отец? Рамси! — Уолда начала осознавать, что будет дальше. — Где лорд Болтон?

Бастард приблизился к мачехе и сказал. — Я лорд Болтон.

Уолда сглотнула слюну и на мгновение посмотрела на плачущего малыша. — Рамси! — слышались рычание псов. — Рамси, прошу, я уйду из Винтерфелла в Речные Земли! — новый лорд нервно напряг шею и дернул взглядом в сторону, обдумывая это предложение. Уолда заплакала. — Прощу. Рамси. Он же твой брат.

Холодный взгляд восстановился. — Лучше быть единственным ребёнком.

Рычание. Свист. Голодные псы вышли вперед и накинулись на мать с ребёнком, разрывая их на части. Уолда взревела. — Аaaaaa! — слышался плач брата Рамси. Псы пожирали добычу. Рамси сначала отвёл взгляд от чего-то, что попало в глаз, а после с улыбкой вернул взгляд и наблюдал.

...

Теон нёс в руках хворост к костру. Пока Бриенна Тарт рассказывала Сансе о том, что знала об Арье. — Она была с мужчиной. Не думаю, что он ей навредит. Она не хотела оставлять его, а он её.

Подрик Пейн пытался разжечь костёр.

Санса задала вопрос. — Не знаешь, куда она пошла?

— Я искала её три дня. Она пропала.

Сансе стало интересно. — Как она выглядела?

— Хорошо. Только выглядела не как леди.

Санса немного усмехнулась. — Она такая.

Бриенна решилась спросить. — Что было в Винтерфелле?

Санса сначала промолчала с печальным ликом, а позже ответила с сожалением. — Зря я не ушла с вами, пока могла.

— Это было не простое решение, миледи, — сказала Бриенна, обращая внимание на Теона. — Всем нам приходится их принимать.

Внезапно вдалеке раздались ржания коней. Теон встревожено встал. Санса решила подойти к Спасителю. Теон встревоженно посоветовал. — Нельзя разжигать огонь. Это опасно. Он нас не оставит.

Санса смотрела прямо в глаза собеседнику. — Надо спешить в Чёрный замок. Если найдём Джона, Рамси нам будет не страшен.

Теон опустил взгляд. — Джон меня убьёт. Как только я войду в ворота.

Санса возразила. — Я не позволю. Я расскажу правду о Бране и Риконе.

— И правду. Про мальчиков с фермы, которых я убил. И про сира Родрика, которого я обезглавил. И про Робба, которого я предал.

— Наденешь чёрное. И тебе всё проститься.

— Я не хочу прощения. Мне никогда не искупить перед твоей семьёй то, что я сделал. — Теон посмотрел на Бриенну с её оруженосцем и сказал. — А они сэберегут тебя лучше, чем я.

Санса грустно спросила. — Ты не пойдёшь с нами?

— Я бы пошёл с тобой до самой Стены. Умер, чтобы ты дошла, — Санса не выдержала и обняла Теона со слезами на лице. Сам Спаситель так же пролил слезу, обнимая леди в ответ. — Можно мне взять коня — разнявшись, спросил позволения бывший Вонючка.

Санса со страхом спросила. — Куда ты пойдёшь?

— Домой. — имея ввиду Пайк, а не псарню. Где жил, как Вонючка.

...

Шёл ливень и шторм. В Пайке. Король Бейлон и его дочь Яра Грейджой вели беседу между собой.

Дочь прочла важные вести. — Гловеры отбили Темнолесье.

Бейлон задал вопрос. — А Железнорождённые, что, взяли его?

— Погибли в сражении. До одного.

— Что мертво, умереть не может.

Яра опустила письмо на стол. — Что мертво, умереть не может. Но они умерли, и наше вторжение вместе с ними. На Большой земле у нас не осталось теперь крепостей.

Бейлон стоял лицом к камину в комнате, наблюдая за огнём. — Значит, захватим ещё.

— Зачем? Ради сосновых шишек и камней?

Бейлон повернулся к дочери. — Затем, что я отдал приказ.

— Мы разобьем любого на море. Но нам не удержать земли и замки, если сражаться на суше.

Бейлон гневно возразил, подходя к Яре. — Да, если капитаны нарушают мои приказы, бросают посты и жертвуют людьми из-за глупых причуд.

— Не жди извинения за попытку спасти Теона.

— И где же он?

Яра бросила ответку, заставляя отца повернуться к ней. — А где твоё королевство? Где дядя Виктарион? Он умер, сражаясь насмерть с Хоулендом Ридом, позволяя нашим войскам отступить из Рва. Мы взяли те замки, потому что северяне ушли на войну. Война окончилась. В прошлый раз, когда мы их разъярили, я смотрела из этого окна, как они разбивают наши стены и рушат наши башни. В тот день я потеряла двух братьев.

— А я трёх сыновей. Виктарион забрал с собой болотного предводителя. Славная смерть. Её называли Войной Пяти Королей. Четверо мертвы. — Бейлон резко приблизился и повысил голос на дочь. — Будешь править Железными Островами, устраивай мир на здоровье. Пока заткнись и подчиняйся. Или я сделаю наследника по сговорчивее.

Яра осталась в комнате пережидать шторм. Морской король с злостью на всё вышел из башни, направляясь к проходу через мост. Бейлон вступил на висячий мост из веревок под сильным ливнем и ветром. Он остановился, когда послышался гром и через мгновение на мосту показалась фигура в плаще. — Дай пройти. Дурак, Дай дорогу королю.

Шёл дождь, завывал сильный ветер и не сильно качался мост.

— Как и всегда, братец, — сказал Эурон, снимая с головы капюшон плаща.

Бейлон с удивлением подумал, что Война Пяти Королей может закончиться прямо на этом мосту с его смертью. — Я думал, ты гниёшь на дне каких-то чужих морей.

— Что мертво, умереть не может. Неужели обычай успел измениться? Ты должен повторить слова.

— Насмехайся над Богом. Но без меня.

— Я не смеюсь над Утонувшим Богом. Я и есть Утонувший Бог. — подул сильный ветер, легонько расшатывая в стороны мост. — От Староместа до Кварта. Все, кто видит мои паруса, молятся. Кхм. Ты стар, брат. Твое время прошло. Позволь править другим.

Бейлон опустил руки и медленно подходил вперед, заговаривая брата. — Я слышал, ты тронулся умом. Под Штормом, в Нефритовом море. Тебя привязали к мачте, чтобы ты не выпрыгнул за борт.

— Привязали.

— А когда шторм прошёл? Ты отрезал им языки.

— Чтобы тихо стало.

— Какой Железнорождённый теряет голову вовремя? Шторма?

— Я и есть шторм. Брат. Первый и последний. Ты у меня на пути.

Бейлон резко вытащил кинжал, стремительно направляя его к шее противника, но Эурон быстро переправил удар в сторону и контратаковал, сбрасывая старшего брата в морскую пучину прямо вниз, где бушевал шторм.

Бейлон закричал, падая вниз. — Аааааа!

Эурон глотал воздух и с улыбкой дотронулся до пореза возле щеки. Так закончилась Война Пяти. Опасаясь племянницы, бородатый скрылся с места преступления с помощью лорда Уолдона Винча, который признал пирата своим королём из-за подкупа.

На рассвете Яра обнаружила труп отца, выброшенный на берег. Она созвала жрецов для потопления короля в чертоги Морского Бога. На кремневом берегу виднелись знамёна. Там проводился обряд провожания короля Бейлона в последний путь.

Яра направилась к телу отца. Жрецы готовили тело к потоплению. Дочь короля наблюдала за всем. Эйрон Грейджой по прозвищу Мокроголовый начал обряд. — Бог, прими своего слугу Бейлона назад в твои воды. Накорми его плотью создания царства своего. Прими его кости в свою пучину, чтобы лежали они рядом с его предками и детьми.

Труп завели под воду, используя утяжелители. Веревка развязалась, и тело начало опускаться на дно морское. Хором отозвались голоса. — Что мертво, умереть не может.

Яра со злостью проговорила. — Я найду тех, кто это сделал, и скормлю их акулам заживо. Клянусь морским троном.

Эйрон, являясь жрецом, ответил. — Ты не можешь им клясться, он не твой. Если только вече тебя не изберёт.

— Мой отец желал, чтоб правила я!

— Бейлон не успел объявить о своём выборе. Из-за Теона. Закон тверд. Может быть, ты и станешь первой правительницей Железнорождённых, а может, нет.

...

Жрица Мелиссандра сидела в кресле, смотря безжизненным взглядом на огонь. Её созерцание отвлек стук сира Давоса. Она решила впустить гостя. — Войдите.

Давос вошёл в комнату. — Простите, миледи, я не хотел вам мешать.

Во дворе слышалось завывания ветра. — Вы ничему не помешали.

— Вы ведь знаете. Зачем я здесь?

— Узнаю, когда. Скажите.

— Ради лорда Командующего.

— Бывшего лорда командующего. — послышался треск полена.

— Навеки бывшего?

Жрица повернулась к контрабандисту с уставшим лицом. — О чём вы просите?

— Вам знакома, скажем, магия? Что поможет. Вернёт его.

Жрица повернулась обратно к огню. — Хотите помочь ему? Оставьте его.

Давос не унимался. — Это возможно?

Жрица вздохнула. — Есть такие, кто могут.

Беспалый упорствовал. — Как?

— Я не знаю.

— Вы сами видели.

— Я встречалась с возвращённым из мертвых. Но жрец, что его вернул... Это было невероятно.

— Но ведь было и может быть сейчас.

— Не для меня, — устало сказала Мелиссандра, вставая с кресла и направляясь к окну.

Давос подошёл к ней. — Не для вас? Я видел, как вы пили смертельный яд. Как вы дали жизнь демону из Теней.

Жрица, чуть бы не плача, ответила. — Всё, во что я верила - великая победа, видение в пламени. Всё оказалось ложью. Вы были правы, Давос. Владыка не говорил со мной.

Давос подошёл ещё ближе. — Так в пекло его. Пекло их всех. Я не набожен. Вы знаете. Семь Богов, Утонувший Бог, Боги Деревьев. Мне всё едино. Я прошу о помощи не Владыку Света. Я прошу ту, что показала, что чудеса бывают.

Женщина покачала головой. — У меня нет такого дара.

— А вы пробовали?

Красная Дама отвернулась, решая всё же попробовать. Подготовившись, Мелиссандра отправилась под сопровождением Давоса в комнату, где находился труп Джона Сноу. Для начала она очистила торс мокрой тряпкой от застывшей крови. Начался шёпот заклинания. Ножницы в её руках срезали пару волос с головы и бороды. Жрица кинула их в пламя. Давос, Эдд и Тормунд молча наблюдали за воскрешением. Она взяла кувшин с водой и промочила волосы трупа под сопровождением своего заклинания.

Женщина отложила кувшин и положила ладони на торс бледного Джона, продолжая речь заклятия. Она немного оторвала прикосновения, чтобы посмотреть, но не увидела оживления и решила продолжить.

Красная заклинательница теней из Асшая всё продолжала, но вздохнула и проговорила: Пожалуйста. Она молча посмотрела на труп, но ничего не получилось. Джон остался мертвым. Она повернулась к Давосу, выражая безуспешность возвращения. Тормунд лишь фыркнул и вышел из комнаты во двор. Жрица больше не желала оставаться и вышла.

Следом за ней вышли и остальные. Давос остановился перед трупом с выражением лица, которое говорило: Какого хуя не работает? И вышел последним, закрывая за собой дверь. Лишь Призрак остался в комнате спящим возле окна. Неожиданно лютоволк просыпается и смотрит на труп Джона. После секундного ожидания труп очнулся. — Мгаааа. Мгааа. — издал, задыхаясь и пытаясь дышать, Джон Сноу. Или кто-то уже совсем другой.

Примечания:

В сериале столько тупых моментов, что просто невозможно всё это свести в шутку. Это уже просто ужас, а не смех. Короче, иногда будут вставки в виде стёба этих моментов.

6 сезон, 1 серия. Заметил смешной момент в сцене с Сансой и погоней. И решил добавить чудесно исчезнувшего следопыта с псами. Тупо ради Рофла. Надеюсь, зашло.

Про Тристана. В Вике сериала он числится как сын и наследник, но в описании 2 сезона он упоминается как младший сын. Что создаёт вопрос: где старший? И немного подумав, я решил сделать из того неизвестного принца 8 сезона Квентина Мартелла.

Если бы нам показали в 8 сезоне не мужика, а бабу - принцессу Дорна, то я бы сделал её Арианной. Но чего нет, того нет. Доран в сериале не самый умный и хитрый персонаж. Так что в моей истории старшего сына лишили наследства в пользу младшего, но оставили заложниках. В качестве извинения.

История из книги. В сериале упоминается вскользь.

Ещё до рождения Квентина его дядя Оберин Мартелл сражался на поединке с лордом Эдгаром Айронвудом; вскоре после этого лорд Эдгар умер. Айронвуды — второй по силе и богатству дом Дорна после самих Мартеллов — подозревали отравление, и эта некрасивая история надолго ухудшила отношения между Мартеллами и Айронвудами, и без того старинными недругами. Когда Квентин подрос, Доран Мартелл отправил его в воспитанники к лорду Андерсу Айронвуду, внуку Эдгара, во искупление преступления Оберина. В последующие годы Квентин постоянно жил в замке Айронвуд и не бывал дома.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114319/4383484>